

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-139-150>

<https://elibrary.ru/IBVFZS>

Научная статья /

Research Article

УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 г. *О.Л. Фетисенко*

“GESCHENKS-WIDMUNG” ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА: ПОДТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Аннотация: Стихотворение Вяч. Иванова на немецком языке “Geschenks-Widmung” (1934), посвященное его «спутнице на духовной тропе», О.А. Шор, рассматривается в данной небольшой заметке в контексте других посланий, посвящений и эпиграмм, обращенных поэтом к тому же лицу. Поясняется биографический подтекст этой дарственной надписи и одновременно эпиграммы: история возникновения прозвища «Фламинго», занятия Ольги Александровны в молодые годы немецкой философией и недовольство Иванова тем, что Шор медлит с завершением своего философского труда «Мнемология».

Ключевые слова: Вяч. Иванов, О.А. Шор, эпиграмма, биография, перевод, комментарии.

Информация об авторе: Ольга Леонидовна Фетисенко — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой русской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ), наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

Для цитирования: Фетисенко О.Л. “Geschenks-Widmung” Вячеслава Иванова: подтекст и контекст // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 139–150.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-139-150>

**“GESCHENKS-WIDMUNG” BY VYACHESLAV IVANOV:
SUBTEXT AND CONTEXT**

Abstract: The poem by Vyacheslav Ivanov in German, titled “Geschenks-Widmung” (1934), dedicated to his “companion on the spiritual path”, O.A. Shor, is examined by the publisher in the context of other messages, dedications, and epigrams that the poet addressed to the same person. The biographical subtext of this donation inscription and at the same time the epigram is explained: the history of the nickname “Flamingo”, Olga Alexandrovna’s engagement with German philosophy in her youth, and possibly Ivanov’s dissatisfaction with Shor’s delay in completing her philosophical work “Mnemology”.

Keywords: Vyach. Iv. Ivanov, Olga Shor, epigram, biography, translation, comments.

Information about the author: Olga L. Fetisenko, DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (IRLI), Makarova Fond., 4, 199034 Saint Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

For citation: Fetisenko, O.L. “‘Geschenks-Widmung’ by Vyacheslav Ivanov: Subtext and Context”. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. *Research and Materials*]. Issue 4, comp. and ed. by E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodoley Publ., 2024, pp. 139–150. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-139-150>

Юмор и ирония Вячеслава Иванова — эта тема осмысливается филологами уже давно, и постепенно пополняется корпус опубликованных и вновь выявляемых произведений «игрового» склада. Достаточно напомнить хорошо известную, как нельзя более созвучную поэту статью С.С. Аверинцева «Я же каюсь, гуторя...» [1], большую публикацию в «Русско-итальянском архиве» [11] и посмертно опубликованный доклад Д.В. Иванова о шуточных стихах его отца [13]. Изучались эпиграммы, создававшиеся на «башне», рукописный журнал «Бульвар и переулок» — «коллективное творчество» Иванова и его московских друзей в 1915 г. [5], а также остроумная пародийная домашняя

газета «Пуля времен», затеянная дочерью поэта и поддержанная всей семьей [7]. А.Б. Шишкин, справедливо заметил в конце своей статьи, объединившей анализ произведений петербургского и римского периодов: «...“Веселое ремесло” не предавало поэта и в самые печальные моменты» [7, с. 497].

Таким «печальным моментом», возможно, был и период неопределенности между прекращением занятий Вяч. Иванова в Колледжо Борромео и приглашением в Руссикум, последовавшим осенью 1934 г. В это время и было создано замечательное стихотворение на немецком языке (одновременно дарственная надпись и эпиграмма), о котором далее пойдет речь, — впервые опубликованное М. Вахтелем в 1995 г. [19, S. 307] по беловому автографу¹ одно из многих посвящений Вяч. Иванова Ольге Александровне Шор (1894–1978)², его верной помощнице, «строгой и пронизательной сочувственнице» [9, с. 731]³, спутнице «на той же духовной тропе» [14, с. 188], ставшей «любимым членом <...> семьи» [14, с. 121]. Ее приезд из России, по свидетельству Л.В. Ивановой стал событием, перевернувшим жизнь маленькой семьи (см.: [14, с. 185]). Ольга Шор в какой-то мере заняла место М.М. Замятниной, прежнего «хранительного гения» Ивановых, берущего на себя все житейские заботы, но отличалась от нее тем, что была полноправным понимающим собеседником «Вячеслава Великолепного», который признавал промыслительность и

¹ РАИ. Оп. 1. К. 4. П. 21. Л. 4. В этом картоне хранятся автографы переводов и переложений.

² Среди них есть и хорошо известные, вошедшие в «брюссельское» собрание сочинений Вяч. Иванова стихотворения «Староселье» («Журчливый садик, а за ним...»), «Тебе, хранительный мой гений...» [12, с. 584, 691], и одиннадцать эпиграмм и шуточных стихотворений на случай, опубликованные Д.В. Ивановым и А.Б. Шишкиным ([8, с. 269–270; 11, с. 35–39]; ряд произведений из этого цикла републикован в подготовленной мною к 45-летию со дня кончины О.А. Шор ее книге «Мнемология» [18, с. 154]). О любви Вяч. Иванова к стихотворениям на случай см.: [2, с. 107]. Об Ольге Шор и ее творчестве под собственным именем и под псевдонимом «О. Дешарт» см.: [4; 6; 9; 14, с. 185–194]. См. также список литературы к публикации «Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову» в этом сборнике.

³ Слова из надписи Вяч. Иванова, сделанной им на подаренной О.А. Шор в 1924 г. в Москве книге «По звездам».

благо их «встречи в памяти». Поэтому, между прочим, и «мотивы» эпиграмм на Замятнину и Шор совершенно различны. Образу говоря, Мария Михайловна — это евангельская хлопотливая Марфа (такова она и в шуточных стихах), а Шор ближе к Марии, что «благую часть избра». При этом она не просто созерцательница и слушательница, но душа, что живет в творчестве. «Роли» Марфы и Марии совмещаются лишь в одном стихотворении — «Фламинго, мой ручной эол...» [11, с. 39].

Фламинго — это домашнее имя Ольги Шор в семье Ивановых. Придумала его в 1927 г. (год приезда Шор в Рим) Л.В. Иванова, о чем потом сама и рассказала в своих воспоминаниях [11]. Тогда же Вяч. Иванов перепосвятил Ольге Александровне свое стихотворение «Фламинго», созданное еще в 1915 г., и позднее Шор даже хотела сделать это имя своим псевдонимом или подписываться криптонимом «О. Е.» (от «О. Фламинго»). От предложенной Ивановым в 1929 г. [16, с. 345] «египетской» транскрипции слова «фламинго» (dšrt) родится «французский» (и напоминающий о Декарте) псевдоним «О. Дешарт», что в домашнем обиходе вызовет еще целый ряд сопутствующих прозвищ вроде «о<тец> Картезий» или «О. Картузова». Шор, обладавшая, по словам той же Л.В. Ивановой, «редким даром смеха» [16, с. 191], легко вошла в игровой мир семьи⁴, принесла в него новые, «египетские» и «птичьи», мотивы.

Стихотворение “Geschenks-Widmung”, обращенность которого к Шор как раз и устанавливается по называнию в нем “Flamingo”, было написано 9 октября 1934 г., в последние месяцы пребывания Иванова в Павии, когда он жил уже не в самом Колледжо, а на квартире в городе, куда ему в августе помогла переехать Ольга Александровна (см.: [10, с. 625]).

Выбор языка (Иванов, напомним, легко и свободно писал сти-

⁴ Это хорошо прослеживается по переписке с Вяч. Ивановым [15], и А.Б. Шишкин совершенно прав, замечая: «Отдельная тема — юмор и ирония в письмах Иванова к своему ближайшему кругу, к сыну и дочери, а также к Ольге Шор. Корпус всех этих самых разнообразных текстов было бы интересно рассмотреть как единое живое целое» [7, с. 477]. Один из сюжетов (семантика имен собственных) стал предметом рассмотрения в статье А.Г. Грек [3].

хи на нескольких) связан с той книгой, в которую было вписано поэтическое посвящение (об этом ниже), но отчасти также с тем, что немецкий был самым близким европейским языком для адресата шуточного стихотворения: Шор занималась философией Фихте, слушала в 1912 г. во Фрейбурге лекции неокантианца Генриха Риккерта и даже, изучая своего любимого Микеланджело («Мишеньку», как она его ласково по-домашнему называла), пользовалась преимущественно доступными ей немецкими источниками. Гостя подолгу в Павии, она помогала Иванову, заменяя его при консультировании студентов Колледжо Борромео. Радость профессора от неожиданного отдыха отражена в стихотворении «Фламинго, мой ручной эол...»:

Загнал студентов в угол Кант, —
Махну рукой — мой адъютант
Им «Критики» толкует [11, с. 39].

Одну из адресованных Ольге Александровне «русских» эпиграмм, датированную 21 октября 1928 г., Иванов озаглавил по-немецки: “Warnung” («Предостережение»)⁵. Название же стихотворения 1934 г. “Geschenks-Widmung” переводится как «Посвящение подарка». Записано оно на шмуцтитуле самого «подарка» — лейпцигского издания «Фауста» (Goethes “Faust”. Leipzig im Insel-Verlag, [б. г.]), врученного тогда Ивановым своему «хранительному гению». Таково объяснение двукратному упоминанию о Фаусте в стихотворении и отмеченному М. Вахтелем «легкому пародированию» (и даже прямому цитированию — в последнем стихе) монолога Фауста, открывающего сцену «Ночь» [19, S. 307]. В то же время *подарком* для адресата, конечно, является и сама эпиграмма из четырех строф, написанная четырехстопным ямбом исключительно с мужскими рифмами, среди которых часть — на дифтонги⁶ (Faust — haust, laut — erbaut и

⁵ Текст эпиграммы был включен во «Фрагмент воспоминаний» Д.В. Иванова, помещенный в приложение к статье А.Б. Шишкина «Вяч. Иванов и сонет Серебряного века» [8, с. 269–270].

⁶ Если понимать дифтонг как монофонематическое явление.

другие) и в одном случае на долгие гласные (studiert — doziert), с несколько «раскачивающимся» и местами словно «отбивающим такт» ритмическим рисунком (вероятно, это было тоже своеобразной отсылкой к гетевскому монологу Фауста). Текст намеренно сделан несколько тяжеловесным, стилизованным именно под шутку германского профессора или же застольную песню для «коммерца» буршей.

Вот это стихотворение⁷:

Geschenks-Widmung

Wenn's Menschen "éines Buches" gibt,
So ist Flamingo, die, verliebt
Seit Urbeginn in Goethes Faust,
In seiner Spukwelt einzig haust.

Sie kennt im Büchlein jede Zeil,
Doch wird dadurch nicht klüger, weil
Sie schon aus Urgedächtnis weiss,
Was Faust gesucht mit saurem Schweiss.

("Was ist das Urgedächtnis?" fragt
Der Wicht, dem Götter es versagt:
Wär er gescheidt, er lobt' es laut,
Und Leute fühlen sich erbaut.)

Erfolglos hat sie viel studiert:
Sie wusste längst, was man doziert.
Drum ist der Spruch, den sie erkor:
"Ich bin so klug als wie zuvor".

W. I.

Pavia,

d<er> 9. Oktober 1934.

Предлагаю свой подстрочный перевод:

⁷ Приведу его с небольшими уточнениями по автографу.

Если есть люди «одной книги», то это Фламинго, которая, полюбив от пра-начала гетевского Фауста, обитает⁸ исключительно в его призрачном мире.

Она знает в книжечке каждую строчку, но все же не становится от этого умнее, потому что она уже из пра-памяти знает [то], что Фауст искал тяжелым трудом⁹.

(«Что это за пра-память?» — спрашивает неведомая, которого Бог лишил ее. Был бы он смысленным, он громко восхвалял бы ее [эту пра-память] и люди бы возрадовались)¹⁰.

Безуспешно она [Фламинго] много училась: она издавна знала [то], что преподают. Поэтому девиз, который она избрала [таков]: «Я столь же умна, как [была] и прежде»¹¹.

В. И.

Павия,
9 октября 1934¹².

Через упоминание о «пра-памяти» (своего рода предвечной памяти, залога бессмертия) обыгрывается важная биографическая деталь: многолетние занятия Шор философско-богословской разработкой темы памяти, ее работа над книгой «Мнемология», от которой сохранилось лишь несколько глав в двух черновых редакциях, датированных 1930 и 1933 гг. (см. об этом подробнее: [6]). Цитаты из «Фауста», кстати, присутствуют в этом трактате (см. по указателю, [18]).

Ольга Александровна, в обыденной жизни неутомимо деятельная, в собственном творчестве была настоящим Фабием Кунктатором¹³, за что была неоднократно дружески укоряе-

⁸ Возможен также перевод: «хозяйничает».

⁹ Буквально: «с кислым потом». Для сравнения: у Гете — «mit heißem Bemühen».

¹⁰ Буквально: «чувствовали бы себя радостными, удовлетворенными».

¹¹ Ср. в прозаическом переводе «Фауста» П.И. Вейнберга: «Ну, вот и изучил я, увы, философию, юриспруденцию и медицину, к сожалению, и богословие, изучил с тяжелым трудом до самого корня — и остался, жалкий глупец! таким же умным, каким был прежде» [17, с. 16].

¹² В Православной церкви, к которой принадлежала Шор, 9 октября нового стиля — это день св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, родоначальника христианского мистического богословия.

¹³ А.А. Кондюрина пронизательно заметила в свое время, что внутренний творческий процесс у Шор «мог не иметь (здесь лучше бы, наверное, сказать:

ма или отечески высмеиваема Ивановым¹⁴. 1934 г. был как раз таким периодом замедления¹⁵. Несмотря на то, что в конце мая Шор заверяла, что «будет естественно заниматься мнемологией» [16, с. 442], никаких следов продолжения книги пока обнаружить не удалось. Вот, может быть, поэтому в октябре Иванов и подсмеивался над «витающей в облаках» Фламинго, вечно учащейся и ничему не обучающейся. Правда, как выясняется, из того же поэтического текста, ее и невозможно подвергнуть обычному человеческому научению — чему учат «доценты» (“was man doziert”) — потому, что она, в своем лике священно-ученой Птицы¹⁶, обладает современным знанием. Ей Создателем уже дано то, чего в тяжком труде на других путях искал сам Фауст.

Такое же мерцание образа мудрой и глупой (по «земной» мерке) девы-птицы встречаем и в парных акростихах «Сотруднице» и «Акростих дополнительный к “Сотруднице”», подаренных Оль-

«не требовал непременно». — О.Ф.) никакого материального выражения» [4, с. 157], что не умаляет ценности и глубины самого «процесса».

¹⁴ К примеру, 16 мая 1929 г. он напоминал, что «потерянное для М<икель>-А<нджело> и “Памяти” время — потеряно безвозвратно» [16, с. 364], а через год почти взывал: «...пишите Мишеньку» [16, с. 405]. Предметом шуток мог стать излишний пафос, присущий текстам Шор. Напомню эпиграмму на нее как автора предисловия к «Переписке из двух углов» (в конце здесь появляется пушкинская реминисценция): «Самопознанием я, друг мой, Вам обязан: / Христианин, мыслитель и поэт, / В бенгальском зареве распластан и показан / Ис с обращением гляжу на свой портрет» [11 с. 36].

¹⁵ До этого, в августе 1933 г. Ольга Александровна писала своему двоюродному брату Е.Д. Шору: «Моя же мнемология до такой степени еще не назрела. Я чувствую, как она растет внутри; иногда тихо и легко, иногда мучительно. Я не хочу и не смею ее насиловать, только кормлю рассудком и разумом как умею. Записано всё иероглифически; умри я завтра — и ничего не осталось; тетрадки лучше всего просто сжечь; никто в них разобраться не сможет. Вся вещь — безобразный эмбрион; один В<ячеслав> И<ванович> видит в нем ясно своим проникновенным глазом будущее существо и торопит ее рождение. <...> Она для меня нравственный долг или, вернее, молитва. Ее надо сказать с чистой душой <...>, сказать с любовью». Благодарю А.Б. Шишкина за возможность ознакомиться с фрагментами из неизданных писем О.А. Шор, хранящихся в архиве семьи Шор в Национальной и Университетской библиотеке в Иерусалиме.

¹⁶ Ср. в уже цитированном стихотворении: «...тот, кого сам Тот / Учил уму...» [11, с. 39].

ге Александровне на именины, в день св. равноапостольной Ольги, 24 июля 1932 г. [11, с. 38–39]. Краегранесие первого: «Фламинго», второго же: «Глупая птица». Уверена, что именинница, у которой с чувством юмора было все в порядке (иначе она и не сжилась бы с Ивановыми), не обиделась. Изредка она и сама пробовала обращаться к «профессору Пуфффу» (одно из домашних прозвищ Вяч. Иванова) в шуточных стихах. Это было частью не только домашней литературной игры, но «глубочайшей дружбы и привязанности, длившейся всю жизнь», о которой вспоминал Д.В. Иванов [15, с. 56].

Список литературы

Исследования

1. *Аверинцев С.С.* «Я же каюсь, гуторя...»: О юморе Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов и его время: Материалы VII международного симпозиума, Вена, 1998. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. С. 125–141.
2. *Богомолов Н.А.* Об одном стихотворении на случай // Русская литература. 2011. № 4. С. 107–111.
3. *Грек А.Г.* Словесная игра как творчество (по материалам писем Вяч. Иванова к О. Шор) // Логический анализ языка: Концептуальные поля игры / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2006. С. 261–274.
4. *Кондюрина А.А.* Предисловие [к публ. переписки Вяч. Иванова и О.А. Шор] // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 151–161.
5. *Проскурина В.* Рукописный журнал «Бульвар и переулок» (Вяч. Иванов и его московские собеседники в 1915 г.) // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 173–208.
6. *Фетисенко О.Л.* Ангельские мистерии Ольги Шор // *Шор О.А.* Мнемология / сост., предисл., подгот. текста и примеч. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2023. С. 5–18.
7. *Шишкин А.Б.* «Веселое ремесло» на башне и «святые страницы римской эмигрантской хроники» // Пространство безграничной словесности: Сб. статей к 70-летию В.Е. Багно. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 476–497.

8. *Шишкин А.Б.* Вяч. Иванов и сонет Серебряного века // *Europa Orientalis*. 1999. Vol. XVIII (2). С. 221–270.
9. *Шишкин А.* Шор Ольга Александровна // *Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: Энциклопедия* / ред.-сост. А. д'Амелия, Д. Рицци. М.: РОССПЭН, 2019. С. 730–732.

Источники

10. *Иванов Вяч.* Избранная переписка с сыном Дмитрием и дочерью Лидией / вступ. ст. Ф. Лесур, подгот. текста А. Кондюриной и О. Фетисенко, коммент. С. Кульяс и А. Шишкина // *Символ*. 2008. № 53/54. С. 460–627.
11. *Иванов Вяч.* Из неопубликованных стихов: Дружеские послания. Из неопубликованных переводов. *Dubia* / публ. Д.В. Иванова и А.Б. Шишкина // *Русско-итальянский архив* III. Салерно, 2001. С. 25–48.
12. *Иванов Вяч.* Собр. соч.: в 4 т. / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1979. Т. III. 916 с.
13. *Иванов Д.В.* Шуточные стихи Вячеслава Иванова / публ. А.Б. Шишкина // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 450–452.
14. *Иванова Л.В.* Воспоминания. Книга об отце. М.: РИК «Культура», 1992. 432 с.
15. *Обер Р., Гфеллер У.* Беседы с Дмитрием Вячеславовичем Ивановым / предисл. Ж. Нива; пер. с фр. Е. Баевской и М. Яснова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999. 230 с.
16. Переписка В.И. Иванова и О.А. Шор / предисл. А.А. Кондюриной, публ. А.А. Кондюриной, Л.Н. Ивановой, Д. Рицци и А. Шишкина // *Русско-итальянский архив* III. Салерно, 2001. С. 151–456.
17. Фауст. Трагедия Гете. Перевод прозой Петра Вейнберга с его примечаниями и с новейшими иллюстрациями. СПб.: Изд. редакции «Нового журнала иностранной литературы», 1902. 247 с.
18. *Шор О.А.* Мнемология / сост., предисл., подгот. текста и примеч. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2023. 240 с.
19. *Ivanov Vjačeslav.* Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass / Hrsg. von M. Wachtel // *Deutsch-russische Literaturbeziehungen: Vorschungen und Materialien* / Hrsg. von F. Göbler. Mainz: Liber Verlag, 1995. Bd. 6. 317 S.

References

1. Averintsev, S.S. “‘Ja zhe kaius’ gutoria...’: O iumore Vyacheslava Ivanova” [“And I Repent Jokingly...’: About the Humor of Vyacheslav Ivanov”]. *Viacheslav Ivanov i ego vremia. Materialy VII mezhdunarodnogo simpoziuma, Vena, 1998* [Vyacheslav Ivanov and his Time. Proceeding of the VII International Symposium, Vienna, 1998]. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2002, pp. 125–141. (In Russ.)
2. Bogomolov, N.A. “Ob odnom stikhotvorenii na sluchai” [“About One Poem on the Occasion”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2011, pp. 107–111. (In Russ.)
3. Grek, A.G. “Slovesnaia igra kak tvorchestvo (po materialam pisem Viach. Ivanova k O. Shor)” [“Verbal Play as Work (on Materials of Vyach. Ivanov’s Letters to O. Shor)”]. Arutyunova, N.D, editor. *Logicheskii analiz iazyka: Kontseptual’nye polia igry* [Logical Analysis of Language: Conceptual Fields of Play]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 261–274. (In Russ.)
4. Kondiurina, A.A. “Predislovie [k publ. perepiski Viach. Ivanova i O.A. Shor]” [“Foreword [to the Correspondence Vyach. Ivanov with O.A. Shor]”]. *Russko-ital’ianskii arkhiv VIII* [Russian-Italian Archive VIII] = *Archivio russo-italiano VIII*. Salerno, Dipartimento di Studi Umanistici — Università di Salerno, 2011, pp. 151–161. (In Russ.)
5. Proskurina, V. “Rukopisnyi zhurnal ‘Bul’var i pereulok’ (Viach. Ivanov i ego moskovskie sobesedniki v 1915 g.)” [“Handwritten Journal ‘Boulevard and Lane’ (Vyach. Ivanov and his Moscow Interlocutors in 1915)”]. *Novoe Literaturnoe Obzrenie*, no. 10, 1994, pp. 173–208. (In Russ.)
6. Fetisenko, O.L. “Angel’skie misterii Ol’gi Shor” [“Angelic Mysteries by Olga Shor”]. Shor, O.A. *Mnemologiia* [Mnemologia], comp., introd., text prep. and ref. by O.L. Fetisenko. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2023, pp. 5–18. (In Russ.)
7. Shishkin, A.B. “‘Veseloie remeslo’ na bashne i ‘sviatye stranitsy rimskoi emigrantskoi khroniki’ [“‘Merry craft’ on the Tower and ‘Holy Pages of the Roman Emigrant Chronicles.’”]. *Prostranstvo bezgranichnoi slovesnosti: sb. statei k 70-letiiu V.E. Bagno* [The Space of Limitless Literary: Collection of Articles to the 70th Anniversary of V.E. Bagno]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2021, pp. 476–497. (In Russ.)
8. Shishkin, A.B. “Viach. Ivanov i sonet Serebriianogo veka” [“Vyach. Ivanov and the Sonnet of the Silver Age”]. *Europa Orientalis*, vol. XVIII (2), 1999, pp. 221–270. (In Russ.)

9. Shishkin, A. “Shor Ol'ga Aleksandrovna” [“Shor Olga Aleksandrovna”]. D'Amelia, A., and D. Rizzi, editors. *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoi polovine XX veka: Entsiklopediia* [*Russian Presence in Italy in the First Half of the 20th Century: An Encyclopedia*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019, pp. 730–732. (In Russ.)